

Глава 1

Лето только вступало в свои права, но по ночам все еще бывало зябко.

По пустынной улице одиноко шла девушка в белом платье. Волосы она наспех перехватила в низкий хвост, и несколько непослушных прядей лениво трепетали на ветру.

— Да ладно тебе... не убегай... ик! Я ж просто подружиться хочу...

Где-то позади раздался сальный, тягучий голос, в котором сквозила характерная для пьянчуг развязность.

Девушка мгновенно подобралась, ее спина напряглась как струна. Она украдкой оглянулась.

Позади покачивалась туша — настоящая гора жира с багровым от выпивки лицом. Похабно ухмыляясь, пьянчуга выписывал ногами замысловатые зигзаги. Мутный взгляд и перекошенный рот не оставляли сомнений: этот тип нарезался до полной потери рассудка.

Девушка поспешно отвернулась и, не проронив ни звука, прибавила шагу. К несчастью, сегодня на ней были обычные шлепанцы, так что разбежаться не получалось при всем желании.

— Ты... ты чего удираешь-то?! — не унимался пьяный. — Слышь... девке ночью одной шлындать опасно, не знала? Еще и вырядилась в платье... Бесстыжая!

Девушка мысленно закатила глаза.

«И почему это нам ночью ходить опасно? Да как раз из-за таких уродов, как ты! У них вообще хоть капля мозгов есть?»

— Слышь, ты!

На плечо внезапно опустилась тяжелая, горячая и липкая от пота ладонь.

Пьяный навалился всей массой, грубо сжав пальцы. Плечо пронзила острая боль.

Ее захлестнуло раскаяние.

«Ну зачем, зачем мне приспичило пожрать среди ночи? Сидела бы сейчас дома. Ну подождала бы эту доставку лишние полчаса, ничего бы со мной не случилось!»

— Отвали! — Она попыталась оттолкнуть наседавшего на нее мерзавца, но тот весил вдвое больше нее — гора жира даже не пошевелилась.

К лицу приблизилась лоснящаяся физиономия, от которой разило жуткой смесью дешевого алкоголя, застарелой еды и табачного дыма.

— Ик! Да че ты понимаешь! —дохнул он перегаром. — Братишка тебя защищает, сечешь? Слыхала, что Убийца в белом платье опять объявился? Этот маньячила отслеживает как раз таких, как ты... баб в белых платьях, гуляющих по ночам. Гы-гы... Попадешься ему — он тебя сначала испинает до полусмерти, а потом...

Грязное лицо пьянчуги практически коснулось ее щеки, тошнотворный запах изо рта заставил содрогнуться.

— А потом всадит нож прямо в сердце. И как только ты копыта отбросишь, отрежет прядь волос на память.

Девушка застыла от ужаса. Она уже не понимала, кто пугал ее сильнее: мифический маньяк или этот омерзительный реальный пьяница, который подбирался все ближе.

— Ик! Последнюю девку прямо тут неподалеку нашли. Так что братишка тебя одну не оставит. Пошли, провожу до хаты, гы-гы-гы...

Ублюдок потянулся к ней второй рукой, намереваясь сгрести в охапку.

— А-а-а!

— А-а-а-ах!

Два вопля раздались практически одновременно. Один принадлежал зажмурившейся от страха девушке, а второй...

Ожидаемые грубые объятия так и не сомкнулись на ее талии. Тошнотворная вонь внезапно отступила, сменившись свежим ночным воздухом с едва уловимой ноткой мяты.

Она несмело открыла глаза.

Жирная туша куда-то испарилась. Чуть поодаль стоял высокий, длинноногий молодой человек. Он как раз опускал ногу после сокрушительного пинка. Парень безучастно разглядывал валяющегося в пыли пьянчугу, и во всей его фигуре сквозила ленивая, кошачья грация.

На нем было свободное серо-голубое худи. Просторная одежда лишь подчеркивала худобу парня. Привлекательное, благородное лицо казалось бледным — в нем угадывался типичный городской житель, ведущий не самый здоровый образ жизни.

— Ох-х... Кто это? Кто?! — пробормотал пьяный, силясь сообразить, откуда прилетел удар. Он испуганно крутил головой по сторонам, но проспиртованный мозг упорно отказывался подсказать ему просто оглянуться.

Вдруг тяжелый ботинок с силой опустился ему на спину, припечатывая к асфальту. Над ухом раздался вкрадчивый, тихий мужской голос. В нем сквозили пугающие маньяческие интонации:

— А кто сказал, что по ночам небезопасно гулять только женщинам? По-моему, ты тоже очень даже ничего.

Толстая спина пьяницы крупно задрожала. С его лба градом покатился холодный пот. Что этот тип собрался с ним делать?!

«Неужели кто-то позарился на мои аппетитные тела?!»

— Считаю до трех. У тебя есть ровно три секунды, чтобы убратся отсюда. А вот потом... — Парень не договорил, но эта зловещая недосказанность пугала сильнее любых прямых угроз.

Затуманенный алкоголем мозг не успел даже начать размышления, как сверху отчетливо прилетело:

— Один.

Пьянчуга мгновенно забыл о желании выяснить личность обидчика. Как только давление на спину ослабло, он вскочил и припустил прочь так, что только пятки сверкали. Он бежал, спотыкаясь и переваливаясь, даже не заметив, как с треском лопнули его штаны прямо по шву. Фигура труса мгновенно растворилась в ночной темноте.

Девушка ошарашенно смотрела ему вслед. В ушах все еще стоял этот отчетливый звук рвущейся ткани.

А трусы-то у него были в сердечко.

Красные.

— Домой идешь? Давай провожу, — приятный, чистый голос вывел ее из ступора.

— Спасибо... — тихо выдавила она.

«Конечно, он меня спас, — со страхом подумала она, — но почему у него все вышло так ловко? Он что, постоянно кого-то караулит в темноте?»

И снова это чертово «провожу»... От этих слов у нее теперь внутри все сжималось.

Незнакомец, словно разгадав ее мысли, не стал приближаться и даже не смотрел в ее сторону. Он демонстративно отступил на пару метров назад, пряча руки в карманы худи. Куда-то исчезла вся его недавняя угрожающая резкость — теперь он казался мягким, безобидным и до крайности ленивым.

Такое деликатное поведение помогло перепуганной до смерти девушке немного расслабиться. Она наконец заставила свои ватные ноги двигаться и зашагала в сторону дома. По пути она то и дело испуганно озиралась по сторонам, напоминая настороженного дикого зверька.

Они шли в полном молчании.

До жилого комплекса оставалось совсем немного, и уже через пару минут они были на месте.

Увидев знакомые огни двора и дежурившего у ворот охранника, девушка окончательно перевела дух. Она развернулась к сопровождавшему ее парню и низко, искренне поклонилась:

— Огромное вам спасибо за сегодня. И простите, что вела себя так настороженно.

— Все в порядке, иди уже, — парень небрежно махнул рукой и повернулся, чтобы уйти. — И старайся больше не гулять по ночам. Не потому, что ты девушка. Просто в темноте у некоторых особей просыпаются звериные инстинкты, и тебе совершенно ни к чему страдать из-за чужой дурости.

От этих слов тяжелый осадок, сдавливавший ей грудь, мгновенно испарился.

Оказывается, в этом мире не все стремятся обвинить во всем жертву и рассматривать ее поведение под микроскопом в поисках «провокации».

Попрощавшись, Сяо Чэн поправил воротник худи и быстрым шагом направился к своему дому.

В голове крутились слова пьянчуги об «Убийце в белом платье».

Этот персонаж вовсе не был вымыслом. В их городе действительно когда-то орудовал подобный серийный маньяк. Он выслеживал возвращавшихся поздно ночью одиноких девушек, особенно тех, кто носил белые платья. Поговаривали, что в прошлом он служил наемником, но после тяжелого ранения озлобился на весь мир.

Преступник действовал по одной схеме: сначала жестоко избивал жертву, затем точным ударом пронзал ей сердце. Грабежом он не интересовался — уносил с собой лишь срезанную прядь волос в качестве жуткого трофея.

Но этот кошмар давно остался в прошлом.

Два года назад во время очередного покушения маньяка ликвидировали на месте. Позже, обыскивая его квартиру, полицейские обнаружили целый шкаф, уставленный склянками с женскими волосами, на каждой из которых красовалась дата. Общественность тогда содрогнулась от ужаса. Журналисты мгновенно раскопали всю подноготную покойного: от тяжелого детства до семейных тайн. Теперь весь город знал даже то, на каком кладбище закопан его прах.

Мертвецы не воскресают. Так что пьяница, скорее всего, просто решил припугнуть девчонку ради собственного развлечения.

В кармане завибрировал телефон, оповещая о новом сообщении.

Сяо Чэн разблокировал экран и запустил длинное голосовое сообщение. Из динамика полилась ленивая, растянутая речь менеджера:

— Слушай, тут заказчик прислал правки. Говорит, цветовая гамма не катит, надо посочнее. И эффектов навали побольше, давай побогаче, поярче! Ну, знаешь, как в той популярной игре, которая недавно шумела... Сделай один в один. Забудь ты про это свое благородное серое оформление, обычные игроки такое не ценят. Нам нужен ядерный контраст, высокая насыщенность, чтоб прямо вырвиглазно светилось! О, Ван-цзе, захвати мне кофе, а?..

С трудом дослушав этот бред до конца, Сяо Чэн засунул смартфон обратно в карман, твердо решив ответить только утром.

Он работал фрилансером-иллюстратором, звезд с неба не хватал и целыми днями просиживал дома за графическим планшетом. В отличие от большинства коллег по цеху, парень терпеть не мог ночную работу и обычно в это время уже видел десятый сон. Однако сегодня дурацкие причуды заказчика с его тягой к «колхозному шику» довели художника до глубокого творческого кризиса. Оставшись без капли вдохновения, Сяо Чэн решил проветриться.

Муза так и не явилась, ужин был безнадежно упущен, зато он впервые за долгое время примерил на себя роль благородного спасителя.

Сяо Чэн осторожно покрутил ступней. Лодыжка неприятно ныла — туша у пьяницы оказалась знатной, пинать его было все равно что бить по плотно набитому мешку с песком.

Сейчас парню хотелось только одного: поскорее добраться до своей уютной квартиры, закрыться на все замки и больше никогда не высовывать нос наружу.

Но вселенная, похоже, твердо вознамерилась усложнить ему жизнь.

Пройдя чуть дальше, он обнаружил, что привычная дорога, ведущая прямиком к его дому, перекрыта глухим забором. Объявление на щите гласило, что здесь ведутся работы по строительству новой линии метро. Весь этот участок был заблокирован уже месяца два, но Сяо Чэн так давно не забредал в эту часть района, что совершенно упустил данный факт из виду.

Сяо Чэн мысленно застонал.

«Определенно, сегодня стоило остаться дома».

Перед ним стояли два пути.

Первый — узкий глухой переулок. Из плюсов — прямая дорога до дома, идти от силы пять минут. Из минусов — полное отсутствие прохожих и единственный полуживой фонарь, готовый погаснуть в любую секунду.

Второй — сделать крюк через оживленную улицу с ночными закусочными. Там жизнь кипела круглые сутки, но из-за толп людей и плотного потока машин быстро пройти этот отрезок не получилось бы при всем желании. Дорога заняла бы не меньше получаса.

Взглянув на часы, показывавшие без пяти минут полночь, Сяо Чэн стиснул зубы и свернул в мрачный переулок.

Пять минут — не вечность. Если прибавить шагу, он мигом окажется дома, выпьет теплого молока и завалится спать.

В конце концов, взрослые парни боятся ночных переулков куда меньше, чем хрупкие девушки. Мелкие грабители и прочий сброд обычно ищут легкую добычу, и рослый молодой человек редко попадает под эту категорию.

Сяо Чэн уверенно и быстро шагал вперед.

Это был старый заброшенный проулок. Лет двадцать назад здесь еще кипела жизнь, но теперь все пришло в упадок. Проводка постоянно коротила, после каждого дождя переулок затапливало по колено, а местные жители давно перебрались поближе к новым торговым

центрам. Магазины закрылись один за другим, оставив улицу на растерзание бродячим кошкам и собакам.

В пустом пространстве гулко раздавался стук его подошв.

Эхо отражалось от кирпичных стен, смешиваясь с реальными шагами и создавая иллюзию, будто кто-то крадется прямо за спиной. От этого звука по телу пробежал легкий холодок.

Внезапно старый уличный фонарь, чудом работавший здесь долгие годы, устало моргнул, словно зевнул на прощание, и полностью погас.

Казалось, он просто исчерпал все свои силы и погрузился в глубокий сон.

Сяо Чэн невольно остановился. Оказаться посреди кромешной тьмы в безлюдном месте — удовольствие сомнительное. Ощущение было такое, словно тебя зажала в кулаке гигантская невидимая ладонь, готовая раздавить в любую секунду.

Отогнав дурные мысли, Сяо Чэн заставил себя двигаться дальше.

Сделав всего несколько шагов, он снова замедлил ход. Из глубины переулочка донесся странный шорох — тихий, ритмичный и пугающий.

Сяо Чэн резко обернулся, всматриваясь в темноту, но сзади никого не было.

Однако тревога нарастала с каждым мгновением. Первобытный животный инстинкт вопил: «Беги! Здесь опасно!»

Сяо Чэн развернулся, намереваясь рвануть вперед во всю прыть.

И в ту же секунду наткнулся на что-то твердое.

Перед ним выросла высокая темная фигура в глухом черном плаще. Ее руки и ноги казались неестественно тонкими, а длинная шея — раза в три длиннее человеческой — удерживала на себе жуткую голову.

В слабом свете ночного неба, подсвеченного городским смогом, Сяо Чэн смог разглядеть лицо противника.

Вернее, то, что должно было им быть. Очертания черепа походили на человеческие, но кожа оставалась абсолютно гладкой. Ни глаз, ни носа, ни рта. Абсолютная пустота, на которой волнами ходила плоть, силясь изобразить какое-то подобие мимики.

Именно этот пугающий эффект «зловещей долины» парализовал волю сильнее всего.

Пока Сяо Чэн в оцепенении разглядывал монстра, тот молниеносно выбросил вперед руку. Удар пришелся прямо в живот. Тонкая конечность обладала невероятной, сокрушительной силой: Сяо Чэна отбросило назад на несколько метров, и он спиной с размаху приложился о кирпичную стену.

— Кх-х... — Он согнулся пополам, хватая ртом воздух и с трудом сдерживая кашель. Казалось, все внутренности от этого удара перемешались.

К счастью, он так и не успел поужинать, иначе его бы тут же вывернуло наизнанку.

— Хи-хи-хи-хи... — Безликий издал странный, визгливый смешок. Звук был низким по тембру, но невероятно пронзительным по высоте.

Отсутствие рта нисколько не мешало существу издавать звуки.

В этот момент Сяо Чэн заметил холодный блеск в руке твари. Приглядевшись, он узнал оружие. Это был кинжал с очень характерными очертаниями. Где-то он его уже видел.

В памяти мгновенно всплыли обрывки разговора, услышанного сегодня в закусочной.

«Убийца в белом платье».

«Последняя жертва была совсем рядом...»

Все сходилось. Фирменный почерк маньяка: жестоко избить жертву, а затем нанести смертельный удар ножом в область сердца. Тот кинжал ручной работы имел уникальную форму, фотографии которой публиковали в криминальных хрониках. Сяо Чэн тогда мельком видел их и запомнил.

Но как это возможно? Тот маньяк ведь давно мертв!

Орудие преступления должно лежать в сейфе у следователей или давно быть утилизировано. Откуда оно здесь?

И самое главное...

Сяо Чэн уставился на приближающуюся к нему тварь. Разве это существо вообще можно назвать человеком?

И с какого перепугу оно напало на него?! В каком месте он похож на хрупкую девушку в белом платье?!!!

«Ты что, ослеп, урод?!»

Хотя... глаз у него действительно не было.

Безликий сделал широкий шаг вперед и потянулся костлявой рукой к голове парня, намереваясь схватить его за волосы.

Но в этот раз перед ним стояла не перепуганная слабая девчонка, а пусть и худой, но вполне крепкий молодой мужчина. Сяо Чэн резко вильнул в сторону, уклоняясь от захвата, и со всей силы всадил ногу прямо между ног монстра. Классический, выверенный удар в пах.

Существо явно не ожидало от своей «жертвы» столь дерзкого отпора и покачнулось, пытаясь назад.

Не теряя ни секунды, Сяо Чэн превозмог жгучую боль в животе и бросился наутек к выходу из проулка.

Он мчался вперед, зажимая ушибленный бок руками. Стопа при каждом шаге отзывалась резкой болью — удар между ног твари по ощущениям напоминал столкновение с литым куском железа.

«Что это за тварь такая?! Кто вообще носит стальные трусы среди ночи?!»

<http://bllate.org/book/18261/1748757>